

Бейшенова А.Т.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЖАНА ИНТЕГРАЦИЯ
ЖАЛПЫ АДАМЗАТТЫК МАДАНИЯТЫНЫН ӨНҮГҮСҮНҮН
ТАБИГЫЙ ЭТАПТАРЫ КАТАРЫ**

Бейшенова А.Т.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ КАК ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЭТАПЫ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

A.T. Beishenova

**DIFFERENTIATION AND INTEGRATION AS NATURAL STAGES
OF HUMAN CULTURE DEVELOPMENT**

УДК: 141.2:008

Адам баласы пайда болгон убакыттан эле, адамзаттын эки, карама-каршы өнүгүш процесси жүрүп жаткан. Бир өнүгүү этапынын артынан башкага, бир доордон кийинкисине өтүп, алмак-салмак бир тенденция үстөмдүккө жетип турган. Макалада тарыхый контекстинде каралып, тиги же бул тенденциянын үстөмдүккө жетишинин себептери ачылат.

Негизги сөздөр: *раса, доор, башкалардан өзүн-өзү бөлүп коюу, индивидуум, социум, депопуляция, дух.*

Практически с момента возникновения человеческого вида в его пределах происходили два противоположных процесса – дифференциации и интеграции. От одного этапа развития к другому, от одной эпохи к другой попеременно одна тенденция брала верх над другой. В данной статье выявляются в историческом контексте причины, обусловившие преобладание той или иной тенденции.

Ключевые слова: *раса, эпоха, самоизоляция, индивидуум, социум, депопуляция, дух.*

Almost since the beginning of the human species within it there were two opposite process - differentiation and integration. From one stage of development to another, from one era to the other alternately one trend prevailed over the other. This article identifies the historical context of the reasons for the predominance of one or another trend.

Key words: *race, epoch, self-isolation, the individual, society, depopulation, spirit.*

Значительную часть своей истории человечество было представлено локальными сообществами, которые жили сосредоточенными на своей внутренней жизни. Все, когда-либо существовавшие цивилизации, обязаны именно локальному характеру истории. Локальность стала прямым следствием рассредоточения человечества еще в эпоху первобытности по всей территории всей Земли.

В соответствии с наиболее популярной и признанной в настоящее время теорией возникновения человеческого вида, человечество возникло приблизительно 2 миллионов лет назад в экваториальной Африке. Прошло огромное количество лет, прежде чем люди стали рассредоточиваться за пределы африканского континента. Около 60 тысяч лет назад, как считают ученые, часть людей переселилась в Азию и, достигнув юго-восточной части, перебра-

лась в Австралию. Приблизительно 40 тысяч лет назад была заселена Европа. Считается, что около 37 тысяч лет назад люди достигли Берингова пролива и затем стали осваивать Северную Америку. И, наконец, приблизительно 15 000 лет люди добрались до крайней точки Южной Америки. Рассредоточение человеческой популяции по всей территории Земли привело к возникновению многочисленных локальных сообществ, которые были уже удалены от друг друга настолько, что не могли поддерживать связь между собой. Различные условия существования, начиная от климата и заканчивая рационом питания, наряду с изменчивостью человеческого вида привели в течение многих тысячелетий к возникновению помимо негроидной еще и монголоидной и европеоидной рас [1]. Однако, несмотря на различия условий существования, обусловивших возникновение рас, в течение многих тысячелетий внутренний мир первобытных людей не претерпевал существенных изменений, что можно объяснить, по нашему мнению, главным образом незначительным объемом знаний, которым располагал человек первобытной эпохи. «Сравнивая наскальную ориньякскую живопись, – пишет А. Мень, – относящуюся примерно к 25-му тысячелетию до н. э., и фрески Сахары 6-го тысячелетия, мы видим все один и тот же мир: угон скота, охота на диких животных, праздники, магические пляски женщин и воинов» [2].

Расселение людей, которые существовали в виде родовых объединений, на огромных территориях позволяло им решать главную для них проблему – пропитания, не вступая во взаимодействия с другими родами или делая это эпизодически либо, когда не было иной возможности, истребляя друг друга в борьбе за территории, наиболее пригодные для жизни. Однако, если внешние условия позволяли, первобытные люди предпочитали ничего не менять в своей жизни, особенно, если взять во внимание чрезвычайно медленный с современной точки зрения темп обретения новых знаний. Именно одинаковый объем знаний, а он, как было сказано, был весьма незначительным, а также относительная одинаковость условий жизни, разумеется, не с точки зрения

почвенно-климатических условий, а форм и способов добычи пропитания и других средств к существованию с необходимостью приводили к тому, что у людей, независимо от того, где они обитали, вырабатывались одни те же стереотипы поведения и морально-этические нормы, направленные на одну и ту же цель – выживания. Данное обстоятельство, собственно, и объясняет, почему, сравнивая древнюю наскальную живопись и древние фрески мы, говоря словами А. Меня, «видим один и тот же мир: угон скота, охота на диких животных, праздники, магические пляски женщин и воинов». И этот один и тот же мир порождал один и тот же внутренний мир. «На протяжении длительного периода жизни человечества, – писал Ф. Ницше, – ничто не внушало большего страха, чем чувство самоизоляции. Быть одному, чувствовать в одиночку, не повиноваться, не повелевать, представлять собою индивидуум – это было тогда не удовольствием, а карой; “к индивидууму” приговаривались. Свобода мысли считалась сплошным неудобством. В то время как мы воспринимаем закон и порядок как принуждение и ущерб, прежде воспринимали эгоизм как нечто мучительное, как действительное бедствие. Быть самим собой, мерить самого себя на свой аршин – тогда это противоречило вкусу. Склонность к этому, возможно, сочли бы безумием, ибо с одиночеством были связаны всякие беды и всякий страх. Тогда “свободная воля” тесно соседствовала с нечистой совестью, и чем несвободнее действовали, чем более выговаривался в поступках стадный инстинкт, а не личное чувство, – тем моральнее оценивали себя. Все, что наносило вред стаду, безразлично, случилось ли это по воле или против воли отдельной особи, причиняло тогда ей угрызения совести – да еще и ее соседу, даже всему стаду!» [3]

Несмотря на то, что возникли новые расы, внутренний мир человека был в принципе одинаков везде. Человек, едва выйдя за пределы простого животного, был значительно выше последнего, но только с точки зрения заложенного в нем потенциала, а не реального бытия. Индивид в условиях первобытности был целиком растворен в социуме, в котором он пребывал всю свою жизнь. Очевидно, что степень зависимости первобытного человека от общины, в пределах которой он существовал, была везде приблизительно одинаковой независимо от того, где именно он обитал. Ярким подтверждением этому могут служить немногочисленные сохранившиеся до настоящего времени первобытные сообщества, а кроме них, множество артефактов, сохранившихся от первобытной эпохи. «Палеолитические “Венеры”, – пишет Г.С. Мамбеталиева, – столь частые в первобытном искусстве, найденные в большом количестве на территории Франции (Брасемпуи, Леспюг), Италии (Бальчи Росси, Савильяно), Австрии (Виллендорф), б. Чехословакии (Дольни Вистоницы), б. СССР (Гагарине, Костенки) и др. стран,

передают обобщенный образ женщины, в котором с предельной выразительностью, концентрированно фиксируется главная мысль – о плодородии, о чудесной производительной силе женщины-матери. Причем все первобытные “Венеры” обнаруживают одинаковую степень условности и поразительное сходство в деталях. Для них характерно гипертрофированное изображение женских признаков.

В палеолитических рисунках мужчины человеческие черты намеренно искажаются, и притом в определенном направлении так, чтобы сблизить их с обликом зверя. По мнению специалистов, это дополнение свойств человека и животного, видимо, можно объяснить, как поиск “наилучшего человека”, “идеального”. И в том, и в другом случае “идеальность”, “совершенство” образов женщины и мужчины имели исходным пунктом существование, наряду с охотничьей магией и в связи с ней, культа плодородия» [4]. Собственно говоря, все это является четким подтверждением хорошо известного тезиса К. Маркса о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [5]. Несмотря на то, что в научной среде данный тезис вызывал и продолжает вызывать множество возражений, он, тем не менее, вполне справедлив по отношению к первобытному человеку, который для того, чтобы выжить, вынужден был встраиваться во внешнюю среду, не имея иной возможности преобразовать ее.

Так продолжалось многие века, при этом человечество с точки зрения внутреннего мира людей было одинаково, подобно тому, как было одинаково социальное время, которое текло с той же скоростью, что физическое, природное время. Человек только встраивался в него. Однако, около 15-20 тысяч лет назад, когда население Земли, как считают специалисты, приблизилось к 2 миллионам человек, в средних широтах Африки и Евразии, где на то время обитало наибольшее количество людей, разразился мощный кризис эпохи верхнего палеолита, после которого произошла значительная депопулизация, т.е. количественное сокращение человеческого вида. Объясняется это тем, что животные, которые человек использовал в качестве еды, были в значительной мере истреблены, и таким образом охотничий, а вместе с ним собирательный потенциал были подорваны настолько, что, как считают специалисты, люди, а вернее, отдельные роды и племена вынуждены были вступить в жесткую и бескомпромиссную конкуренцию между собой или, другими словами, взаимному истреблению, что наряду с голодом привело к резкому сокращению численности людей, даже не в разы, а на порядок [6]. Очевидно, что все могло повториться, как только количество людей вновь приблизилось бы к критической величине. Однако, этого не случилось, поскольку кризис был преодолен благодаря творческому началу в человеке. Произошла так называемая неолитическая револю-

ция, под которой специалисты подразумевают возникновение новых видов человеческой деятельности – скотоводства и земледелия, которые, существенно расширив возможности людей, привели к тому, что человечество значительно возросло количественно. В бытии человека произошел существенный качественный сдвиг, когда он осуществил переход от одного типа хозяйствования – присваивающего – к другому – производящему, от собирательства и охоты – к земледелию и скотоводству. Производство благ естественным образом требовало от хозяйствующего субъекта не только большего объема знаний, но и придания этим знаниям системного характера, поскольку более сложные формы хозяйствования требовали от человека выяснения причинно-следственных связей, а не простых констатаций. Более сложные формы производства способствовали значительному увеличению объема знаний человека о природе. С этого времени в истории человечества начинается два очень важных процесса: первый – создаются основы первых цивилизаций; второй – социальное время получает ускорение и как бы начинает отделяться от физического, и человечество, наконец, выходит из состояния бесконечно долгой, длившейся многие тысячелетия стагнации. Благодаря двум этим процессам человечество, представлявшее до этого нечто однотипное, внутренне простое, примитивное и однообразное с точки зрения форм и организации жизни, а также добычи средств к существованию, начинает как бы распадаться на отдельные части, отличающиеся между собой первоначально способом добывания средств к существованию, а затем культурно и ментально. Другими словами, начинается процесс глобальной дифференциации человечества, т.е. его разделения, расчленения на составные части, каждая из которых в дальнейшем станет основой для цивилизаций, которые по мере своего роста, развития будут все более отличаться друг от друга.

Дальнейшее развитие новых форм хозяйствования привело, с одной стороны, к существенному росту знаний и объема полезной информации, а с ними и интеллекта, а с другой – к резкому количественному росту человеческой популяции. Часть человечества перешла к оседлому образу жизни, поскольку научилась добывать все необходимое для жизни, закрепившись при этом на определенных территориях. Отные социумы, перешедшие к оседлости и помещенные таким образом в ограниченные пространства, вынуждены будут, чтобы выжить, непрерывно совершенствовать производство, тем самым совершенствуя самих себя. Непрерывная интенсификация труда за счет совершенствования средств производства с необходимостью привела к тому, что возник систематический избыточный сельскохозяйственный продукт, что создало основу для внутренней социальной дифференциации этносов и протоэтносов. Постоянный

избыток сельхозпродуктов позволил оседлым народам создать на определенном историческом этапе все необходимые условия для возникновения двух фундаментальных феноменов – города и государства. Что касается первого из указанных феноменов – города, то О. Шпенглер писал, что «все великие культуры – культуры городские, является абсолютно определяющим и в полном своем значении так и не оценен. Высший человек второго периода – градостроющее животное. Вот подлинный критерий “всемирной истории”, четко выделяющий ее из истории человечества вообще: всемирная история – это история городского человека. Народы, государства, политика и религия, все искусства и все науки покоятся на единственном прафеномене человеческого существования, на городе» [7]. Относительно государства Г. Гегель писал, что оно есть «общая духовная жизнь, к которой индивидуумы относятся с доверием и привыкают от рождения и в которой выражаются их сущность и их деятельность» [8]. Именно по этой причине Г. Гегель считал, что действительная история человечества возможна только в условиях государственного бытия.

Возникновение первых городов и государств ознаменовало собой появление первых цивилизаций, которые в дальнейшем станут основой того, что со временем будет определяться как «Восток» и «Запад».

В городе и государстве социальная жизнь значительно идентифицируется по сравнению с догосударственным периодом, благодаря чему различия между народами, расположенными в разных частях света, однажды возникнув в дальнейшем начинают только усиливаться. Теперь на рост этих различий начинают оказывать практически весь комплекс естественных, природно-географических условий. «Нашим исходным пунктом, – писал Г. Гегель, – было утверждение, что во всемирной истории идея духа проявляется в действительности как ряд внешних форм, каждая из которых находит свое выражение как действительно существующий народ. Но эта сторона этого существования дана как во времени, так и в пространстве в виде естественного бытия, и особый принцип, свойственный каждому всемирно-историческому народу, в то же время свойственен ему как природная определенность... Дух, облакающийся таким образом в эти естественные формы, допускает разведение своих особых проявлений, так как разведенность является формой естественности. Эти естественные различия должны прежде всего рассматриваться и как особые возможности, из которых развивается дух, и, таким образом, они образуют географическую основу. Мы интересуемся не изучением почвы как внешнего места, а изучением естественного типа местности, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являвшегося сыном этой почвы. Этот характер обнаруживается именно в том, каким

образом народы выступают во всемирной истории и какое место и положение они в ней занимают» [9].

Несмотря на то, что народы в условиях цивилизаций не находились в состоянии изоляции, дифференцирующая тенденция имела практически абсолютный характер. Другими словами, история стала «работать» на постоянный рост различий между народами. Когда-то единые языки стали распадаться на диалекты, на основе которых стали формироваться отдельные языки, которые по мере самостоятельного развития стали все более отдаляться друг от друга. Если, к примеру, обратиться к истории языков, образующих в настоящее время индоевропейскую языковую семью, то может показаться почти невероятным то, что такие языки, как хинди, иранский, английский, русский, испанский и армянский, имеют общую корневую систему. Языки индоевропейской семьи происходят от единого праиндоевропейского языка, носители которого жили, как считают специалисты, около 5–6 тысяч лет назад. В настоящее время индоевропейские языки образуют самую распространенную в мире языковую семью, представленную на всех континентах Земли, за исключением Антарктиды. В настоящее время количество носителей индоевропейских языков превышает 2,5 миллиарда человек. При этом очень сложно представить, что из когда-то единого праиндоевропейского языка происходят албанский, армянский языки, а также языки, образующие в настоящее время такие языковые группы, как славянская, балтийская, германская, кельтская, романская, греческая, иранская и индоарийская [10].

По мере развития новообразованных цивилизаций и обретения новых знаний, которые формулировались на определенных языках, эти цивилизации естественным образом отдалялись друг от друга. С другой стороны, поскольку они, как уже было сказано, не находились в изоляции, говорить о том, что дифференцирующий процесс был единственным, глубоко ошибочно. Речь в данном случае идет не только о торговле и тому подобным вещам. Суть в том, что вместе с торговлей происходил постоянный обмен идей, технологий и т.д., что, собственно, и обеспечивало относительно равномерное развитие основных цивилизаций, расположенных в Европе и Азии.

Литература:

1. Гегель Г. Лекции по философии истории. - СПб.: Наука, 1993. - С. 126-127.
2. Гегель Г. Философия истории. - М.: Мысль, 1990. - С. 148.
3. Гречко П.К. Концептуальные модели истории. - М., 1995. - С. 20–22.
4. Мамбеталиева, Г.С. Оптимизация в контексте глобализации: феномен оптимизации в контексте глобализации [Текст]/Г.С. Мамбеталиева. - Б., 2007. - С.12-13, 132.
5. Маркс, К. К критике политической экономии // Соч., 2-е изд. - М.: Политиздат, 1959. - Т. 13. - С. 7-771.
6. Мень А. История религии в 7 томах. - М.: Слово, 1991. - Т.2. Магизм и Единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей. - С. 62, 464.
7. Ницше Ф. Соч. в 2-х т. - М., 1997. - Т. 1. - С. 588-589.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. - М., 1998. - С. 92.
9. Индоевропейские языки [http:// ru. wikipedia. org/wiki/Индоевропейские_языки](http://ru.wikipedia.org/wiki/Индоевропейские_языки)
10. Теория происхождения и расселения человека <http://geography7.wikidot.com/anthropogenesis>

Рецензент: д.филос.н., профессор Амердинова М.М.